

СРЕДИ КНИГ

ДОБРЫЙ ПУТЬ

Анатолия Папанова

ПЕРВАЯ глава только что вышедшей книги — литературного портрета Анатолия Папанова называется: «Начиналась жизнь прямо с бури...». Это глава о молодости, о студенчестве, которое началось для актера в сорок втором году. После Юго-Западного фронта, после ранения, госпиталя пришел в Московский театральный институт молодой солдат. Встретился с Тархановым, руководителем института:

«Острые глаза Михаила Михайловича Тарханова смотрели с недоверием.

— А сможешь?.. — он не договаривал, и так все было ясно.

— Смогу, — ответил солдат.

— Тогда смелее!..

Но не стоит по главам пересказывать книгу М. Линецкой — она следит за Папановым в течение многих лет, отлично знает путь Московского театра сатиры, его трудности и свершения. В тесной связи с этим общим путем театра пишет она и портрет одного из его актеров, сочетая в этом портрете серьезность анализа и простоту, легкость изложения. Хорошо, что эта небольшая по объему, но содержательная, любовно иллюстрированная книга выходит, когда актер отмечает свое пятидесятилетие. Когда он в расцвете сил, много играет и зрители ежевечерне встречаются с ним в театре, на

экране. Весь достаточно долгий, разнообразный путь актера прослеживается в книге.

Пройдем и мы этим путем.

Вначале было московское окраинное детство, потом — фронт, потом — институт, Клайпедский русский театр, труппу которого составил курс выпускников ГИТИСа. Роль Сергея Тюленева в «Молодой гвардии», Тристан в «Собаке на сене» Лопе де Вега. А с 1948 года Папанов работает в Московском театре сатиры. Получает роли в старинных водевилях и современных комедиях Михалкова и Штейна, играет Корейко в «Золотом теленке» и Кису Воробьянинова в «Двадцати стульях». В «Мистерии-буфф» Маяковского выходит «чистейшим из чистых». Англичанином в пробковом шлеме — и тут же перегибается Вельзевулом, который бродит по аду в подшитых валенках, с потрепанным портфелем.

По старой театральной терминологии — «характерный актер».

Молодой Папанов увлекался гримом, умел не только смешной нос приклеить — менял форму головы, походку, мелодику речи, скрывал свое «я» за гримом, за внешней непохожестью персонажа на самого себя, и радовался этой непохожести. Может быть, поэтому чувствовал себя неловко, когда режиссер предложил ему играть Юсова из «Доходного места» Островского без грима. Не надо было менять, прятать лицо, нужно было изнутри войти, воплотиться в образ немолодого, преуспевающего чиновника, страшного уверенностью в правильности своей, юсовской, жизни. И когда это удалось — как изменилось лицо Папанова! На губах появилась улыбка Юсова, вицмундир стал привычным, удобным, как удобен современный пиджак директору фабрики мягкой игрушки,

которого с таким озорством и блеском играл Папанов в комедии «Поцелуй феи».

Папанов всегда внимателен к внешности своих героев, но прежде всего меняется он «изнутри», меняются глаза, выражение лица — актер входит в образ, вживается в него. В процессе этом сочетает остроту и достоверность, напоминая своего любимого актера Николая Хмелева. Поэтому разнообразные роли связаны общей темой; поэтому мы ощущаем разницу в решении образа Боксера из публицистически отточенного, графически четкого спектакля «Дамоклов меч» и озабоченного гоголевского Городничего, который насквозь видит всех своих сотоварищей по службе, но теряется перед загадочным приезжим, — и ощущаем родство этих образов, сыгранных советским актером во второй половине двадцатого века.

В молодости Папанова увлекала неповторимость человеческих обликов, сейчас захватывает неповторимость человеческих характеров. Среди них есть хамы и стяжатели, такие, как всем памятный Папаша из фильма «Берегись автомобиля!». Но среди них все больше таких, как комбриг Серпилин из фильма «Живые и мертвые» — комбриг, генерал, прошедший две военные страды.

Того же поколения человек —

бухгалтер Дубинский, один из четырех товарищей-фронтовиков в фильме «Белорусский вокзал». Среди них Дубинский кажется поначалу самым неприметным: немолодой аккуратист, приближающийся к пенсионному возрасту главный бухгалтер в строгом костюме. Привычны деловой кабинет, стычки с директором, боли в сердце, привычно настоящее — о прошлом вспоминает не часто. Но живет по меркам фронтового прошлого, и настоящая привычная профессия все время сопрягается с военной, с жизнью радиста-десантника. В этих образах, конечно, живет и «свое» фронтовое прошлое — ведь «начиналась жизнь прямо с бури», и эта буря, ее люди навсегда остались в творчестве Папанова. Но не менее живы и люди прошедших эпох, и персонажи сегодняшних дней.

Папанов отлично чувствует жанр каждого спектакля — сатиру и водевиль, «мистирию-буфф» и лирическую комедию. Ему интересно играть с хорошими партнерами, искать вместе с ними, ощущать слаженность сценических «дуэтов». «У каждого талантливого артиста своя тайна воздействия на зрителя, как у каждого человека — свои отпечатки пальцев», — сказал Папанов в беседе-интервью, которое хорошо кончается книгу о нем.

Е. ПОЛЯКОВА.